Глава 2: Ты хочешь подцепить мою маму

Чжуан Цин-Шуан с помощью тонких пальчиков стала вытирать слезы с лица. Она подошла к Су Юну и сказала: "Спасибо. Спасибо...."

Су Юн засмеялся, махнул рукой и произнес: "Это просто, как поднять руку, я не мог вынести вида того, как эти здоровые мужики издеваются над молодой девушкой."

"Йооооо, сегодня чудом спасена героем?" Задал вопрос лидер среди группы крупных татуированных мужиков.

Прямо сейчас пощечина и удар Су Юна действительно ошеломили их, и сильно шокировало их снисходительное отношение. Но так как они пришли в себя, эти здоровяки не считали Су Юна достойным внимания. По их мнению, Су Юн мог сражаться, но раз он стоял один, окруженный со всех сторон тысячью людей Банды Четырех Волков, им не нужно беспокоиться об одном человеке.

Су Юн повернул голову, посмотрел на татуированных мужиков и, смеясь, сказал: «Что? Вы, парни также хотите 100 000?»

"Мелкий панк, где твои манеры! Твой папка здесь с 4 волками. Если не хочешь, чтобы тысяча людей стала охотиться и не разделались с тобой, то лучше закрой свой *баный рот и послушно проваливай!" Произнес лидер татуированных мужчин.

После того, как толпа услышала из его уст 3 слова "Банда Четырех Волков", то толпа зевак сделала шаг назад и отступили, а их лица наполнились страхом. Видимо, у Банды Четырех Волков было крайне отвратительная репутация.

"А если я не хочу уходить? Хочешь зарезать меня?" Спросил Су Юн, нахмутив брови.

"*Хмык*, сопляк, я знаю, что ты умеешь драться, но сегодня я пришел забрать долги, и заберу их. Если хочешь драться, то мы можем сделать это в любой момент!"

Губы Су Юн скривились от презрения, и он сказал: "Кредитор, который ищет не должника, а вместо этого ищет совершенно не вовлеченных людей – про мелких мальков без гроша вы говорите, что это не тот человек, но если у них есть деньги, то начинаете их преследовать... "

"Хмык!" Лидер татуированных парней, холодно фыркнув, яростно уставился на Чжуань Цин Шуан и сказал: "Будете ли вы улаживать карточный долг Лу Бао или нет?"

"Это Лу Бао должен вам деньги, получите их от него. Ко мне это не имеет никакого отношения", ответила Чжуань Цин Шуан, но на ее лице был легкий страх.

"Похоже, теперь у тебя появился этот мелкий сопляк, защищающий тебя, и ты осмелилась отказать от долга Банде Четырех Волков? Сегодня твой папочка возьмется за твое детище. Не хочешь платить за Лу Бао и сохранить свои деньги, тогда большой папочка уничтожит твой чертов маленький ресторан!"

Чжуань Цин-Шуан никогда бы не подумала, что они будут настолько безрассудны – она была в шоке и боялась, так как была одна в Хэдун-Сити, кто сможет ей помочь?

Не зная, что делать, Чжуань Цин-Шуан подсознательно посмотрел на Су Юна рядом с ней.

Су Юн бросил Чжуань Цин-Шуан успокаивающий взгляд, а затем сделал шаг вперед в сторону татуированного лидера. Смеясь, он сказал: "Сейчас я не слишком высоко ценю казино или публичные дома для жизни. Работать в ресторане не так уж плохо, но теперь, ха-ха, я дам вам два варианта. Первый - забыть все грубые слова, сказанные между нами, и просто поджать хвост между ног. Другой вариант заключается в таком же итоге, как и с Лу Бао, плюс 20 000, а затем вы катись. Выберите один!"

"А? Ты, бл*дь, осмелился сравнить мою Банду Четырех Волков с борделем?» Глаза татуированный лидера были стали размером с колокол и вспыхнули от гнева. Его прислужники тоже стали быстро приходить в бешенство.

"Прекратите унижаться. Вы, ребята, что, гораздо чище борделя?» Равнодушно произнес Су Юн.

"Бл*дь, сопляк ты сдохнуть хочешь..." Бросил лидер. Он вытащил из-за пояса дубинку и направил на Су Юна.

"Ох! Берегись..." Закричала от испуга Чжуань Цин-Шуан, ведь она еще никогда прежде не была в такой ситуации. Всем стало страшно, но она не забыла крикнуть и предупредить Су Юна.

Су Юн не стал трудиться и уворачиваться. Он подождал, пока дубинка не оказалась в нескольких дюймах от его головы, а затем переместился.

Вдруг вытянулись вперед только средний и указательный пальцы его правой руки, так быстро, что они смазались в воздухе.

Треск!

Пальцы Су Юна разбили дубинку, издав жесткий и четкий звук. Звук был не очень громким, но окружающие люди увидели это так, будто ее пронзило множество молний, и стали растерянными.

Жестко разбив дубинку... Су Юн внезапно и без особых усилий заблокировал ее.

Увидев такой поворот, толпа удивилась и затихла, даже лидер, держащий дубинку, был ошеломлен. Сейчас он использовал достаточно сил, что даже если бы это была простая дубинка, то таким размахом она могла разбить ломать все на своем пути, не говоря уже о человеческой плоти или даже их пальцев. Но неожиданно она была заблокирован.

Удивление, шок, изумление.....

У лидера не возникло больше никакой другой реакции. Су Юн, воспользовавшись возможностью, схватил дубинку и, потянув вниз, выбросил ее.

Лидер только почувствовал огромную силу на запястье, и как его руку закручивает. Он не мог контролировать свое тело, так как насильно был отправлен кувыряться в воздухе. Спиной вниз он тяжело рухнул на бетонный пол. Его глаза исказились от боли, увидев звезды, а его мозгу казалось, будто небо крутится.

Су Юн не остановился. Используя свою обувь, он мыском заставил лидера кататься, а затем с силой ударил и поднял вверх - в тот же миг этот 200-фунтовый мускулистый парень взлетел на 2 метра вверх, образуя в воздухе идеальную параболу. Следуя судьбе Лу Бао, он упал вниз головой на асфальт.

"Так что, парни, не хотите выйти вперед, чтобы забрать долг? Ограбление банка было бы более успешно, бл*!" Пробормотал Су Юн, затем он быстро бросился в сторону нападавших бандитов.

Прямой кулак, Восходящий Теневой Удар, *бам бам ~ ~*, удар прямо в рот.

Доминирование, прямо, просто...

Даже и получаса не прошло, как все 5 или 6 головорезов лежали на земле, а тело каждого из них было похоже на собачий труп. Они лежали неподвижно, и их лица были разбиты.

"Лицо - ваша собственность, но деньги - Банды Четырех Волков! Черт, посмотрите на свое жалкое состояние, ваш папка чувствует жалость к вашим родителям!" Произнес Су Юн.

"..." Услышав эти слова, свидетели потеряли дар речи.

"Если не хотите сдохнуть, свалите. Если хотите сдохнуть, то оставайтесь тут, как трупы!" Холодно сказал Су Юн.

После этих слов раздался громкий рев в сторону Су Юна.

"Ты мелкий говнюк, если у тебя есть яйца, назови свое имя...."

Су Юн повернул голову и посмотрел. Это был один из самых больших головорезов, чье лицо было опухшим и все в синяках, как у Лу Бао. "Су Юн. Если захотите потом отомстить, найдите меня, но я предупреждаю вас, что в следующий раз не буду таким мягким!"

"Хорошо, ты маленький кусок говна, просто подожди, Банда Четырех Волков... тьфу"

Татуированные отморозки оставались непокорными, и Су Юнь подошел к ним. Он поднял ногу и наступил на живот, а затем также поступил и со всеми другими головорезами, оставляя только затяжные вопли.

"Ваш папка уже назвал вам свое имя, а вы еще и жалуете. Вы напрашиваетесь".

Видя, как босс спровоцировал еще больше гнева Су Юна, бандиты покатались по земле, скривившись от боли, а затем поднялись, прикрыв лица. Схватившись за животы или зафиксировав ногу и поддерживая друг друга, они пытались быстро уйти через центр толпы.

Людей Четырех Волков серьезно избили. Толпа зевак знала, что очень скоро Банда Четырех Волков придет мстить, и поэтому все они тихо расступились.

Красивые глаза Чжуань Цин-Шуан были полны благодарности, пока она смотрела на Су Юна. Ее красивое лицо, которое ранее было бледным, теперь наполнилось оттенком розового.

Чжуань Цин-Шуан небрежно и спокойно подошла к Су Юну и сказала. "Спасибо, Су Юн".

"Пустяки." Засмеялся Су Юн.

Именно тогда вдруг раздался голос ребенка.

"Мама, мамочка..."

После этого Су Юн полностью окаменел, потому что он увидел 5 или 6-летнюю девочку, которая словно маленькая птичка бросилась в объятия Чжуань Цин-Шуан.

"Я, ты, проклятье! Как это произошло? Возможно, мне просто послышалось? Меня обманули?" В душе Су Юну хотелось пролить реки слез.

Чжуань Цин-Шуан виновато улыбнулась Су Юну. На ее лице была видна забота о маленькой девочке, когда она нежно гладила ее по голове. "Моя дочь ЖоЖо немного непослушная, пожалуйста, не обращайтесь внимание, мне очень жаль".

Эти слова были как гром среди ясного неба, когда они достигли ушей Су Юна, и в значительной степени полностью уничтожили надежду в его сердце об этой девушке.

"Хе-хе, хе-хе.. вы очень молоды, вашей дочери, наверное, 6 лет?"

"А?" Симпатичное личико Чжуан Цин-Шуана не могло не покраснеть. "Это моя приемная дочь".

Словно весна внезапно наступила для Су Юна, черная пропасть наполнилась жизненными силами - смеясь, он сказал, "Очень хорошо, ха-ха, очень хорошо...".

"Мамочка, я голодна!" Произнесла ЖоЖо, пока она грызла один из своих пухлых пальцев.

Чжуан Цин-Шуан виновато сказала Су Юну, "Пожалуйста, не обижайтесь, почему бы вам не пройти в мой ресторан, я приготовлю какую-нибудь еду-панацею для ЖоЖо."

"Конечно." Су Юн ни за что бы не откажется! Он сразу же согласился и решительно принял приглашение Чжуан Цин-Шуан.

Троица вернулись в ресторан-панацею. Сначала, Чжуан Цин-Шуан усадила ЖоЖо в кресло, а затем взял фартук и отправилась на кухню.

GuoGuo странно себя вела, осматривая Су Юна слева и справа.

Су Юну не испытывал неприязнь к детям, на самом деле, они ему даже немного нравились. Когда он видел, что они радостно играют, то испытывал чувство зависти, потому что, когда он был маленьким, у него никогда не было такого отдыха. Каждый день он обучался боевым искусствам и бегал на длинные дистанции...

Думая обо всем этом, Су Юн и ЖоЖо немного поболтали.

Один взрослый и один ребенок болтали в хорошем расположении духа. Су Юн спрашивал о некоторых простых вещах и узнал об удочерении ЖоЖо с самого начала. Оказывается, некоторое время назад Чжуан Цин-Шуан пошла по бакалейным магазинам. Она отправилась на станцию утилизации и, стоя в ожидании, увидела немного грязную ЖоЖо. В ней зашевелился материнский инстинкт, в оцепенении она принесла ЖоЖо обратно в ресторан и растила ее, как собственную дочь.

"Дядя Супермен, только что, когда вы сражались с теми плохими парнями, это было по-настоящему круто!", сказала ЖоЖо, а ее лицо покраснело от волнения.

"Супермен?" Су Юн вдруг почувствовал, словно его нижнее белье было надето сверху, но если принять прозвище ЖоЖо, то это было бы еще хуже, чем ношение нижнего белья сверху!

"Хехе, дядя Супермен, вам нравится моя мама, не так ли?" Допрашивала ЖоЖо.

"....."

"Вам не нужно отрицать, все в порядке, я это вижу." Со всей серьезностью сказала ЖоЖо.

"....."

Су Юн молчал. Возможно, дети сейчас взрослеют быстрее?

ЖоЖо подмигнула большими умными глазами, засмеялась 'хе-хе' и произнесла: "дядя Супермен, хочешь стать моим папой?"

Как только Су Юн слышал это, его глаза заблестели. В древние времена люди путешествовали тысячи миль, чтобы увидеть своих отцов, сегодня десяти миль было достаточно, чтобы принять их в качестве крестного отца. Ему просто нужно было одержать победу над этой маленькой девочкой, и с любовью Чжуан Цин-Шуан к ее драгоценной приемной дочери, как он может потерпеть неудачу?

"Ммм, хе-хе, тогда хорошо!" Произнес он, делая вид, что о чем-то глубоко задумался. Эта маленькая дьяволица умела очаровывать людей.

ЖоЖо захлопала своими большими глазками, повернулась несколько раз, а затем протянула пухлую ручку Су Юн и сказала: "Дай мне 100 юаней."

Су Юн был слишком ошеломлен, чтобы среагировать, эта маленькая девочка нагло попросила первый встречный подарок. Он сразу же это сделал: вытащил 100 юаней и отдал их ЖоЖо.

<http://tl.rulate.ru/book/300/115120>